

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Владимировой Татьяны Сергеевны «Образ переводчика и сюжет перевода в современной русской литературе», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация Т.С. Владимировой представляет собой многоаспектное исследование, актуальное как для литературоведения, так и для смежных гуманитарных дисциплин – философии, культурологии, антропологии. И если культурфилософские опыты задействованы в работе, то антропологические, оставаясь неназванными, присутствуют в неявном виде (например, интерес к «человеку пишущему» в литературе). Литературоведческая **актуальность** предпринятого исследования обусловлена, во-первых, повышенным вниманием к персонажной сфере словесно-художественного текста, все еще недостаточно изученной, а во-вторых, появлением современных произведений, для которых образ переводчика и сюжет перевода обладает особой значимостью.

Теоретическая и практическая значимость диссертации несомненны. Ее основные выводы и положения обогащают две отрасли современного филологического знания – теорию литературы и историю русской литературы. Материал диссертации может быть использован при разработке таких университетских курсов, как «Литературоведение», «Теория литературы», «История русской литературы», факультативных курсов и курсов по выбору, в том числе посвященных обсуждению междисциплинарных проблем.

Новизна диссертации Т.С. Владимировой изложена четко и корректно, формулировки соответствуют содержанию основного текста проведенного исследования. Это действительно «системный анализ» образа переводчика в художественном мире произведения, который затрагивает проблематику, мотивную структуру, мифопоэтическую основу и тип сюжетосложения.

Методология получения научных данных соответствует вненаправленческому движению в современной науке. Диссертантка то сочетает различные методы, исходя из особенностей изучаемых источников, то опирается на труды других исследователей, имплицитно реализующие важные для нее подходы. При этом особое значение в контексте работы обретает сравнительно-исторический метод, о котором говорится на с. 23-26. Особенностью работы Т.С. Владимировой является соотнесение проблематики сравнительного литературоведения с идеей «диалога культур».

Диссертация отличается четкой структурой, логичным и ясным изложением. Она состоит из введения, трех глав, две из которых разбиты на три подраздела, заключения и списка литературы. Во введении охарактеризованы актуальность, научная новизна, цель и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость, объект, предмет, методология, основные положения, выносимые на защиту, структура работы. Каждая из глав содержит заключительный фрагмент, в котором кратко сформулированы предварительные итоги исследования.

В первой главе – «Проблема диалога культур в русской литературе и литературоведении: теоретические аспекты» - проблема диалога рассмотрена в философском и теоретико-литературном ключе. Проблема диалога культур рассматривается с опорой на работы М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В.С. Библера, А.В. Михайлова. Анализируя различные подходы к диалогу культур, Т.С. Владимирова выявляет проблемные узлы такого диалога, например, «понимание-непонимание». Вместе с тем она акцентирует очевидность невозможности «расположения культур по иерархической лестнице и противопоставления одной культуры другой» (с. 20) в современной ситуации. В этой главе проанализированы такие жанры, как путешествие (путевые записки) и паломничество, сделаны интересные наблюдения. Утверждается, к примеру, что паломник, в отличие от путешественника, стремится к поиску общих начал жизни различных

народов и культур в духе собственных религиозных ценностей и представлений (с. 20-21).

Обсуждая теорию литературного героя, Т.С. Владимирова основывает свои рассуждения на идеях Л.Я. Гинзбург и В.А. Грехнева. В конце концов исследовательница фокусирует внимание на «профессионально ориентированном персонаже» (с. 42). В соответствующем разделе первой главы предложена своеобразная типология героев-врачей, героев-ученых в русской литературе XIX-XX вв., говорится о соединении уникально-личностных и профессионально-обусловленных черт (с. 51). Наконец, в ряду «профессионально ориентированных персонажей» выделяется группа лиц, чей род деятельности связан со словом – «пишущие герои»: чиновники-переписчики, профессиональные писатели. Вслед за Н.В. Константиновой Т.С. Владимирова говорит о неоднородной семантике образов переписчиков, «скрипторов» в русской литературе. Интересующий автора диссертации образ переводчика относится к тому же разряду героев, однако его появление вызвано к жизни новыми социокультурными условиями и связанными с ними проблемами межкультурной коммуникации, самопознания. Обратившись в трилогии В. Яна «Чингизхан», «Батый», «К последнему морю», Т.С. Владимирова предложила свою типологию героев-переводчиков в исторической литературе (с. 58-60). Диссертантка убедительно показывает, что за многообразием героев угадываются устойчивые архетипы (инварианты): переводчик и толмач.

Во второй главе Т.С. Владимирова переходит к анализу текстов современной литературы и называет 18 произведений, относящихся как к элитарной, так и к массовой сфере бытования. Их анализ начинается с обращения к мифопоэтическим истокам образа переводчика. Главнейшими среди них называются библейские сказания о Вавилонском столпотворении и о пророке Данииле. Т.С. Владимирова указывает мотивы, структурирующие текст по образу библейского сказания. Так, история о Вавилонской башне представлена следующими мотивами: целостность – гордыня и

противопоставление божественной воле – распад целостности – непонимание, невозможность контакта (с. 68). В диссертации, говоря далее, выявлены различные типы интерпретации писателями проблемы непонимания, охарактеризованы варианты ее разрешения: обезличенный переводчик (М. Шишкин «Венерин волос»); «экзистенциальный» переводчик (А. Битов «Преподаватель симметрии»); переводчик, пытающийся слиться с другой культурой, вжиться в нее (Е. Чижов «Перевод с подстрочника»). Но каждый раз понимание оказывается недостижимой целью.

В романах Л. Улицкой и Д. Рубиной представлены различные версии решения проблемы непонимания. Так, «Даниэль Штайн искренне верит в возможность обретения утраченной цельности и диалог между представителями разных национальностей и вероисповеданий, посвящая всю свою жизнь построению такого диалога» (с. 73). Д. Рубина, как справедливо полагает автор диссертации, «видит выход из ситуации трагического распада языков в приобщенности к различным эпохам и к шедеврам мирового искусства» (с. 74). Таким образом, разноязычие, восходящее к библейскому сказанию, истолковывается в работе как имеющее два значения: существование множества языков и существование множества ментальностей, нередко противоречащих друг другу. Переводчик как интерпретатор чужой души, чужой культуры должен быть не просто знатоком языка, но и знатоком человеческой души, способным к сочувствию и эмпатии (с. 76).

Рассматривая второй мифопоэтический источник образа переводчика – миф о пророке Данииле, Т.С. Владимирова снова выявляет его структурные мотивы: загадочный текст – появление толкователя этого текста. Именно пророк Даниил оказывается архетипическим образом, указывающим на возможность преодоления проблемы непонимания. Однако для преодоления требуются не только знание языка, но и умение читать между строк, прозревать чужую душу. Наряду с другими произведениями в этой части

работы диссертантка исследует образы самобытных переводчиков в романе Е. Водолазкина «Лавр»: дед Христофор и итальянец Амброджо.

Оригинальностью и новизной отличаются размышления Т.С. Владимировой о переводчике, представителей цивилизованной, культурной среды и толмаче, стихийном, истолкователе, чье интуитивное знание вместе с тем наделено особой полнотой. Литературным материалом для обобщений в этой части работы послужили произведения М. Шишкина «Венерин волос» и М. Гиголашвили «Толмач». Подчеркивается, что в романе Гиголашвили «вместо переводчика-посредника, выполняющего свои профессиональные обязанности, появляется толмач-помощник, интересующийся судьбой своих клиентов, не упускающий возможности поспособствовать, помочь в устройстве их жизни» (с. 92). И далее: «герой, составляя психологический портрет интервьюера, разгадывает каждого человека как загадку. Он не верит им, но разобравшись в мотивах лжи, войдя в положение человека, готов закрыть на многое глаза и даже предложить свою помощь» (с. 93). Образы переводчиков в этой главе соотносятся с присущим каждому из них образом мира и представлением о смысле собственной жизни.

Третья глава диссертации посвящена не только сюжетосложению, но и толкованию процесса перевода современными авторами. Основываясь на текстах М. Гиголашвили, Мих. Шишкина, Д. Рубиной, Л. Улицкой, Т.С. Владимирова защищает мысль о расширительном толковании перевода в современной литературе: «перевод – это процесс нахождения совместного пути в понимании одним человеком другого в любой жизненной сфере, в которой могут возникнуть разногласия и где необходимо выстроить диалог» (с. 102). Это может быть язык искусства, игра слов (Д. Рубина), самоотверженное погружение в культуру другого народа (Е. Чижов), письма героя-переводчика (И. Ефимов), литературная игра и единственный способ понимания самого себя (А. Битов).

Органично и убедительно в контексте диссертации выглядят завершающие рассуждения о роли «чужих» текстов в произведениях о

переводчиках. Речь идет о письмах, интервью, дневниках, документах, литературных произведениях, афишах, надписях на открытках и других вставных конструкциях, с помощью которых писатель воссоздается «многообразие жизни в мире» (с. 129).

Концепция и аргументация работы не вызывают никаких сомнений в качестве проведенного исследования, достоверности сделанных наблюдений и обобщений. Вместе с тем отдельные положения работы вызывают вопросы, представляются спорными или требующими углубления.

Во-первых, при обсуждении философской значимости темы диалога культур не учтены работы таких философов-диалогистов, как Ф. Розенцвейг, Э. Левинас, О. Розеншток-Хюсси, Ф. Эбнер. Публикации этих мыслителей были включены в теоретический кругозор российских ученых в диссертации И.В. Нестерова «Диалог и монолог как литературоведческие понятия». К сожалению, судя по списку литературы, труд И. Нестерова не был принят во внимание автором рецензируемой диссертации.

Во-вторых, структура образа литературного героя, как ее описывает в своей диссертации Т.С. Владимирова, выглядит несколько обедненной за счет исключения таких аспектов, как ценностные ориентации и поведение. Причина исключения из рассмотрения ценностных ориентаций героев-переводчиков осталась неясной. Или эти аспекты образа литературного героя нерелевантны при рассмотрении темы?

В-третьих, весьма спорным выглядит утверждение о привилегированном положении переводчиков в Древней Руси (с. 88). Достаточно вспомнить в этой связи судьбу Максима Грека, сначала принятого с большими почестями, а затем осужденного на монастырское заточение. Как можно понять и истолковать судьбу этого переводчика и человека, признанного впоследствии святым, в контексте древнерусской культуры?

Наконец, обзор достижений отечественного сравнительного литературоведения трудно представить без имени С.С. Аверинцева, много

сделавшего для развития диалога культур, диалога взаимопонимания и согласия в советской и постсоветской реальности.

Конечно, высказанные вопросы ни в коей мере не ставят под сомнение высокую научную ценность проведенного исследования. Возможно, они послужат стимулом для дальнейшей разработки актуальной для современного гуманитарного знания темы.

Автореферат отражает структуру и содержание диссертации с необходимой полнотой. Библиография включает 217 наименований источников, научных работ и справочных изданий, каждое из которых «задействовано» в тексте квалификационного сочинения.

Рецензируемая работа прошла хорошую апробацию. Ее основные положения и выводы были представлены в форме докладов на 7 научных конференциях, в том числе международных. Итоги работы отражены в 6 публикациях, 3 из которых напечатаны в ведущих периодических изданиях, рекомендуемых ВАК.

Диссертация Т.С. Владимировой – завершенное самостоятельное исследование, обладающее высокой степенью научной новизны. Работа соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней. Основное содержание квалификационного сочинения соответствует также паспорту специальности 10.01.01 – русская литература. Автор диссертации достойна присуждения искомой степени кандидата филологических наук.

Официальный оппонент

Мартыанова Светлана Алексеевна,
заведующая кафедрой русской и зарубежной филологии) Педагогического института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ), доцент, кандидат филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы.

Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

Телефон: 8 (4922) 33 13 91

Эл. адрес: oid@vlsu.ru

06.05.2019.

ВЕРЯЮ
ВЛГУ